

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ БОРИСА АНДРЕЕВИЧА КОЙШЕВСКОГО (1902-1945)

А.И. Лебедев

THE LIFE WAY OF BORIS ANDREEVICH KOISHEVSKY (1902-1945)

A. Lebedev

Ключевые слова: археолог Б.А. Койшевский, ГАИМК, Псковский округ, Башкирский Центральный Краеведческий музей, «Картотека Койшевского», Археологическая карта Башкирии

Статья посвящена судьбе археолога Б.А. Койшевского, создателя «Картотеки памятников Ленинградской области» и составителя «Археологической карты Псковского округа», автора одной из первых обобщающих работ «Итоги археологического изучения Башкирии», изданной уже после его смерти, и «Картотеки Койшевского», которая легла в основу «Археологической карты Башкирии».

Keywords: archaeologist B.A. Koyshevsky, GAIMK, Pskov District, Bashkir Central Museum of Local Lore, “Koyshevsky Card File”, Archaeological map of Bashkiria

The article is dedicated to the fate of archaeologist B.A. Koyshevsky, creator of the “Card index of monuments of the Leningrad region” and compiler of the “Archaeological map of the Pskov district”, the author of one of the first generalizing works “Results of the archaeological study of Bashkiria”, published after his death, and the “Card index of Koyshevsky” which formed the basis of the “Archaeological map of Bashkiria.”

Значительная роль в возвращении из небытия имени Бориса Андреевича Койшевского принадлежит Татьяне Витальевне Седаковой, старшему научному сотруднику Псковского государственного объединённого историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Именно она провела огромную работу по выявлению, сбору и обработке архивной документации, краеведческой литературы, интернет-ресурсов и подготовила в 2011 г. интереснейший доклад о его жизни и творчестве, представив Бориса Андреевича не только как археолога, но и как поэта [Седакова, 2011. С. 117-141].

К сожалению, доклад опубликован в псковском региональном издании и недоступен в Интернете. Поэтому автор считает необходимым вкратце познакомить с интереснейшей и трагической судьбой Бориса Андреевича Койшевского всех специалистов, занимающихся историей Башкортостана.

Как удалось выяснить Т.В. Седаковой, Борис Андреевич Койшевский родился 18 мая 1902 г. в Туркестане, в г. Скобелев (ныне – Фергана, Республика Узбекистан), в дворянской семье. Его мать – Евпраксия Григорьевна Карпова окончила Рисовальную школу Общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге по специальности «Художественная скульптура». Имя Е.Г. Карповой-Койшевской (Каншевской) включено в Реестр профессиональных художников России (в разделе «Художники трёхмерного пространства») [Реестр...]. Отец – Андрей Венедиктович (Бенедиктович) Койшевский, полковник, помощник военного губернатора в Ферганской области, дворянин Гродненской губернии, умер в 1905 г. в Туркестане. Овдовев, Е.Г. Койшевская с тремя детьми – дочеря-

ми Еленой и Марией и сыном Борисом – в начале 1908 г. переехала в Псков.

В 1913 г., успешно сдав вступительные экзамены, Б.А. Койшевский был принят в 1 класс Псковской Императора Александра I Благословенного гимназии как «сторонний» ученик, не учившийся в подготовительном классе. Лето в гимназические годы Борис Койшевский проводил в имении Казаны, располагавшемся на правом берегу р. Великой, которое принадлежало сначала его бабушке – М.Б. Карповой, а потом перешло к матери – Е.Г. Койшевской.

В апреле 1920 г. Борис Койшевский окончил гимназию, вернее, Единую трудовую школу II степени, в которую она была преобразована после Октябрьской революции 1917 г. В мае он поступил в Псковский Промлеском в качестве машиниста (канцеляриста), но, прослужив неполных два месяца, уволился. Ездил в Петроград, хотел поступить в высшее учебное заведение, но вынужден был вернуться в Псков «в виду неимения денег и продуктов».

Вскоре (11 ноября 1920 г.) он поступил в Псковский губернский отдел народного образования на должность инструктора по охране памятников старины. Необходимо отметить, что постановление об образовании губернских подотделов по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Отделах народного образования (ОНО) губернских советов депутатов трудящихся, непосредственно подчинявшихся Музейному отделу Наркомпроса РСФСР было издано Наркомпросом РСФСР уже 7 декабря 1918 г. Они создавались во всех губерниях. В задачи Губподотделов входило заведование музеями, реорганизация существующих и организация новых музеев в губернии, принятие всех

Рис. 1 Борис и Вера Койшевские (около 1930 г.)

Fig. 1 Boris and Vera Koyshevsky (about 1930)

мер охраны памятников искусства и старины, регистрация их и взятие на учёт [Ионова, 1957. С. 40]. Но в Пскове, как и в некоторых других регионах, в результате ожесточённых боёв Гражданской войны действовать эти учреждения начали позднее, после полного освобождения войсками Красной армии. Губподотделы крайне нуждались в сотрудниках и принимали, как мы видим, даже только окончивших школу юношей.

Фактически эта система строилась на базе музеев. Видимо, поэтому в трудовой книжке Бориса Койшевского 1923 г. в качестве основной профессии указана должность «музейный работник». Параллельно, хорошо знавший историю Пскова молодой человек участвовал в проведении экскурсий по городу. Об этом свидетельствуют угловые штампы Псковэкскурсбюро на листах его рукописей. Как указывает Т.В. Седакова, на одном из листов рукописи Б.А. Койшевского сохранился угловой штамп «Квитанционной книжки для руководителей экскурсиями», а на другом – штамп «Комитета по делам Музеев и охране памятников искусства и старины, народного быта и природы (Губмузей)».

В 1921 г. Борис Койшевский и его мать были арестованы по делу гражданок Воробьевой и Ивановой, жительниц Пскова. Их допрашивали, в квартире на Пушкинской проводили обыск, конфисковали вещи, семейные ценности. Борис с матерью несколько дней провёл в губернской тюрьме. На допросах Койшевских обвиняли в нелегальной

переписке с сестрой Бориса – Марией Андреевной, которая жила в Ревеле (Таллине) и служила в иностранной компании («не то в американской, не то в английской») конторщицей; в том, что в 1918-19 гг. они сотрудничали с немцами и с белогвардейцами, поочерёдно занимавшими Псков; в том, что поддерживали отношения со Светланой Николаевной Вревской – вдовой двоюродного брата матери Бориса, проходившей по тому же делу, что и они. Но прямых доказательств их участия в белогвардейском заговоре не нашли и в апреле Бориса и его мать освободили.

В 1923 г. Б.А. Койшевский увольняется из музея, уезжает в Петроград и поступает в университет на археологическое отделение. Здесь он подружился с Н. Ворониным, ставшим впоследствии известным историком и защитником памятников старины.

Борис Койшевский всерьёз увлёкся археологией. Об этом говорит тот факт, что ещё, будучи студентом 3 курса, он был принят практикантом в Палеоэтнологический отряд под руководством известного археолога, профессора Петра Петровича Ефименко. Отряд был создан в 1926 г. для учёта, регистрации и первичного обследования археологических памятников Северо-Запада РСФСР [Белова, 1985. С. 138]. Летом того же года были проведены первые полевые исследования. Работа велась в нескольких основных направлениях: сбор и систематизация накопленных сведений, работа с музеями и краеведческими организациями, полевые разведочные обследования, составление картотеки и каталога памятников, популяризаторская и просветительская деятельность. Сотрудниками отряда стали Л.С. Генералова, Г.П. Гроздилов, Г.Ф. Дебеч, В.И. Равдоникас, П.Н. Третьяков, аспиранты ГАИМК М.И. Артамонов, П.Н. Шульц, Н.Н. Чернягин, А.А. Иессен, практикант ГАИМК Б.А. Койшевский [Соболев, 1985]. То есть, уже в студенческие годы Борис Койшевский принимал активное участие в научной работе, в том числе в полевых исследованиях и камеральной обработке материалов.

Подтверждением его успешности на ниве археологии является тот факт, что уже в 1927 г., т.е. на 4 курсе, он уже числится штатным сотрудником Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). Об этом указано в материалах по истории Института (работал в Институте с 1927 по 1935 г., т.е. он был принят туда ещё до окончания университета, который он мог закончить не ранее 1928 года) [Платонова, Кирпичников, 2010].

Б.А. Койшевский в составе Комиссии по учёту и охране палеоэтнологических памятников участвовал в экспедициях Государственной академии истории материальной культуры, в т.ч.:

- 1927 г.: Красное Село – Волосово – Копорье, с Г.Ф. Дебечом; обследование Гатчинского, Волосовского и Кингисеппского районов от Войсковид до Веймарна, с Л.С. Генераловой;

- 1928 г.: обследование в Псковском округе групп круглых курганов, длинных курганов, жаль-

ников, городищ (в том числе у погоста Камно); палеоэтнологическое обследование Ленинградской области, с Г.П. Гроздиловым (тогда были выявлены погребальные памятники у деревни Которск) [Археологические..., 1962. С. 45, 46, 236].

Кроме того, в ГАИМК Б.А. Койшевский занимался разборкой материала из раскопок Н.И. Репникова 1909-1913 гг. в Старой Ладогге и других материалов [Петров, 1999].

Основной объём разведочных работ отрядом проведён в 1927-1931 гг.: было обследовано более 1000 археологических памятников, в том числе – 214 в пределах современных границ Ленинградской области, составлен каталог на 630 сохранившихся памятников, систематизированных по округам и районам. Все материалы хранятся в рукописном архиве ИИМК РАН и, за некоторыми исключениями, не опубликованы.

Ближайшим помощником руководителя отряда П.П. Ефименко, непосредственно занимавшимся сбором сведений и их систематизацией, был Борис Андреевич Койшевский [Лапшин, 1990]. Его работа по итогам исследований одного из районов Ленинградской области была опубликована уже в 1931 г. [Койшевский, 1931], в одном номере с отчетом начальника отряда [Ефименко, 1931].

Вот как о роли Б.А. Койшевского в каталогизации археологических памятников Северо-Запада России, рассматривая историю Отдела славяно-финской археологии ГАИМК, отзываются Н.И. Платонова и А.Н. Кирпичников: работая научно-техническим сотрудником ГАИМК в начале 1930-х годов, «он, по сути, в одиночку, свёл воедино все полученные материалы, составив по ним обширную картотеку памятников Ленинградской, Новгородской, Псковской, Вологодской областей. Эта картотека, хранящаяся ныне в Рукописном отделе НА ИИМК РАН, стала той основополагающей источниковой базой, на которую опирался во второй половине XX в. каждый археолог-исследователь Северо-Запада» [Платонова, Кирпичников, 2010. С. 22-23].

По данным Т.В. Седаковой, в конце 1920 – начале 1930-х годов Б.А. Койшевский посещал заседания Объединения Исследователей Псковской Земли при Ленинградском Областном Бюро Краеведения. Когда в 1929 г. при Обществе Древней Письменности и Искусства была создана Псковская секция, Борис Койшевский посещал её заседания в качестве «гостя», участвовал в обмене мнениями, а в январе 1931 г. прочитал доклады «Палеоэтнологическое обследование в Псковском округе летом 1929 г.» и «Археологическая карта Псковского округа». Как известно из сохранившихся документов, он бывал на заседаниях регулярно и члены Общества, как записано в протоколе, хотели привлечь его к работе секции «в первую очередь».

В списках участников заседаний сохранилось имя и Веры Койшевской, жены Б.А. Койшевского. Они поженились в Ленинграде в 1930 г. (рис. 1), а в 1931 г. у них родилась дочь Рогнеда.

Как уже неоднократно отмечалось в печати, 1930-е годы стали временем разгрома краеведческих обществ и исторической науки в целом, в том числе археологии. Начиная с «Академического дела», одно за другим открывались следственные дела против учёных, в том числе сотрудников ГАИМК, проводились «чистки» учреждений «от классово-чуждых элементов».

Попал под «чистку» и Б.А. Койшевский. 7 марта 1935 г. он, в то время младший научный сотрудник Института, подвергся кратковременному аресту органами НКВД. Заявление с просьбой о восстановлении на работе, поданное им в ГАИМК после освобождения из-под стражи в мае 1935 г., было отклонено. В начале 1936 года Борис Койшевский вместе с семьёй был выслан в Уфу (как и его дядя Б.Г. Карпов, как и отец двоюродного брата Г.М. Ладыженский) [Дневник...]. И это, в какой-то мере, его спасло и подарило ещё 9 лет жизни, которые он посвятил музейному делу и, главным образом, археологии Башкирии.

Дело в том, что в сентябре 1936 г., в ходе допросов по делу о связях с «троцкистско-зиновьевскими элементами», М.Г. Худяков, бывший коллега Б.А. Койшевского по Институту, назвал его в числе членов террористической группы Быковского, готовивших, по мнению следствия, террористические акты против Кирова, Молотова, Жданова [Султанбеков, 2002]. Но, учитывая, что Б.А. Койшевский уже находился в ссылке в Башкирии, его фамилия не привлекла внимание следствия, они требовали назвать других участников.

Отсутствие профессиональных археологов в Башкирии и, пусть и небольшой опыт музейной работы, способствовали тому, что Б.А. Койшевский был принят на работу в Башкирский Центральный Краеведческий музей. С другой стороны, этому мог поспособствовать и приезд в Уфу летом 1936 года профессора П.П. Ефименко. Он прибыл в Уфу 25 июля 1936 года, как представитель Академии наук СССР. Цель – участие в заседании Археологической комиссии при БашЦИК с участием членов Правительства БАССР. Основание – находка 10 июня 1936 года при рытье котлована под фундамент Башкирского медицинского института по ул. Зенцова, 3 (ныне – Ленина, 3) древнего погребения с богатыми золотыми украшениями весом свыше 350 г., для изъятия которых была сформирована комиссия в составе директора музея С.Г. Егорова и научного сотрудника М.И. Касьянова. Профессиональный археолог Б.А. Койшевский к работам не привлекался, т.к., видимо, ещё не работал в музее.

В заседании комиссии, по сведениям из архива Национального музея РБ, участвовали председатель ЦИК БАССР А.М. Тагиров, нарком просвещения Г.К. Давлетшин, председатель Археологической комиссии при БашЦИК Г.С. Амантаев; члены комиссии – научные сотрудники музея М.И. Касьянов и П.Ф. Ищериков, директор музея С.Г. Егоров и археолог Б.А. Койшевский [Валиуллин, 2009. С. 83]. Привлечь к работе комиссии ссыльного учёного могло только ходатайство профессора

П.П. Ефименко, отлично знавшего Б.А. Койшевского по работе в Ленинградской области. Его рекомендации, видимо, хватило и для приёма последнего на работу в Башкирский краеведческий музей.

Б.А. Койшевский был намного моложе своих коллег, занимавшихся в 1930-40-е годы в музее археологией Башкирии (М.И. Касьянов, П.Ф. Ищериков). Но, в отличие от них, он имел профессиональное образование и опыт, как полевых исследований, так и систематизации большого объёма разнообразного материала, картографирования археологических памятников и их каталогизации.

Можно предположить, что приход в музей молодого коллеги, имевшего профессиональную подготовку, хотя и имевшего статус ссыльного, не вызвал острых противоречий. Видимо, занимаясь любимым делом, они нашли общий язык. Об этом говорит хотя бы тот факт, что П.Ф. Ищериков высоко оценил роль Б.А. Койшевского (вместе с архитектором Н.Ю. Лермонтовым) в работе по сохранению Смоленского собора и подготовке размещения там музея. Такую возможность предоставляло постановление Совета Народных Комиссаров БАСССР от 7 октября 1940 г. № 1045 «О б. Смоленском соборе и территории б. древней Уфимской крепости (Первомайская площадь)». Этим постановлением территория Уфимского кремля и здание собора объявлялись памятниками истории и архитектуры, здание храма отводилось под размещение музея и планировалось выделение 40 тысяч рублей на его текущий ремонт и исследования. Но музей промедлил и не занял здание [Краснова, 2005].

Со своей стороны, Б.А. Койшевский отмечал важную роль М.И. Касьянова, который выявил значительное количество новых археологических памятников по всей территории республики и собрал «большое количество вещественного материала, весьма значительно пополнившего археологические коллекции музея» [Койшевский, 1948. С. 163]. До начала войны они совместно, насколько позволяли финансовые ресурсы музея, проводили большую работу по выявлению и исследованию археологических памятников, как на территории города Уфы, так и всей республики [Воробьева, 2015. С. 132].

К сожалению, сохранилось очень мало документальных материалов, которые позволили бы в полной мере описать весь объём работ, выполненных Б.А. Койшевским и его коллегами в тот период. Опубликоваться он, видимо, возможности не имел, все материалы о работах тех лет подписаны или М.И. Касьяновым, или П.Ф. Ищериковым. Судить

о масштабах работ можно лишь приблизительно, например, по количеству объектов, включённых в «Археологическую карту Башкирии» [АКБ, 1976] на основе данных Б.А. Койшевского. Для того, чтобы они туда попали, был изучен большой объём литературных источников, данных о находках в фондах музея, переписки с краеведами и другими информаторами. Вполне возможно, некоторые памятники были и лично осмотрены Б.А. Койшевским, учитывая его опыт проведения археологических разведок на Северо-Западе России.

Тем более что с началом Великой Отечественной войны в музее остались лишь два сотрудника – Б.А. Койшевский и директор А.Б. Валеев. Именно они на протяжении 1942-1943 гг. осуществляли значительную работу, организуя лекции и передвижные выставки в госпиталях, воинских частях и районах республики. Однако и в этих условиях Б.А. Койшевский продолжал заниматься археологией. Вместе с эвакуированными в Уфу сотрудниками Института истории и археологии Академии наук Украины Е.Ф. Лаговойской, Д.И. Блительдом и Д.Л. Дмитриевым были обработаны имеющиеся в музее археологические материалы. Используя свой опыт каталогизации материалов Северо-Запада, доработав в сложное военное время весь массив известных на тот момент источников, Б.А. Койшевский остался в истории археологической науки как создатель «Картотеки сведений об археологических памятниках Башкирии» («Картотеки Койшевского»), куда вошли данные о 363 объектах по всей республике [Койшевский, 1945].

На основе этих материалов Б.А. Койшевский подготовил уже упоминавшуюся выше статью «Итоги археологического изучения Башкирии» [1948]. С.М. Васюткин отнёс ее, наряду с работами А.В. Шмидта и Е.Ф. Лаговойской, к «первым попыткам систематизации источников и исторических обобщений» археологических материалов республики [Васюткин, 1975. С. 171].

Борис Андреевич Койшевский умер в Уфе в возрасте 43 лет, уже после окончания войны, от болезни, которая преследовала его всю жизнь – волчанки (туберкулёза носоглотки). К сожалению, пока не удалось установить где он похоронен. По данным Т.В. Седаковой, жена Бориса Койшевского, Вера, после смерти мужа была арестована тут же, в Уфе. Она несколько лет провела в заключении и лишь в начале 1960-х годов смогла вернуться в Псков и передать коллегам сохранённые материалы мужа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АКБ, 1976: Археологическая карта Башкирии. М.: Наука, 1976. 264 с.

Археологические экспедиции Государственной академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР. 1919-1956. Указатель / Сост. Н.Н. Воронин, М.А. Тиханова. М.: АН СССР, 1962. 264 с.

Белова Н.А. Из работ ГАИМК по изучению археологических памятников Ленинградской области // Новое в археологии Северо-Запада СССР / Отв. ред. В.М. Массон. Л.: Наука, 1985. с. 137-140

Валиуллин Г.Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа: Китап, 2009. 152 с.

- Васюткин С.М.* Археологические исследования в Башкирии в советское время // Очерки истории дореволюционной России. Вып. 3. Уфа: БашГУ, 1975. С. 169-178.
- Воробьева С.Л.* История отдела археологии Национального музея Республики Башкортостан: от момента создания до сегодняшних дней // Вопросы музеологии. 2015. 2 (12). С. 132-141.
- Дневник Г.Г. Ладыженского, двоюродного брата Б.А. Койшевского* [Электронный ресурс]. URL: http://www.vrev.ru/ladij_dnevnik.html (дата обращения 20.06.2017).
- Ефименко П.П.* Обследование памятников Ленинградской области в 1928-1929 годах // Сообщения ГАИМК. 1931. Вып. 6. С. 25-27.
- Ионова О.В.* Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти / История музейного дела в СССР. Вып. 1. М., 1957. 191 с.
- Касьянов М.И.* Тысячелетняя могила // Красная Башкирия. 1936. 17 июня.
- Касьянов М.И.* 1300 лет назад // Красная Башкирия. 1936. 9 августа.
- Коишевский Б.А.* Археологическая карта Середкинского района // Сообщения ГАИМК. 1931. Вып. 6. С. 16-20.
- Коишевский Б.А.* Картотека сведений об археологических памятниках Башкирии. 1945 // Архив ИА АН СССР.
- Коишевский Б.А.* Итоги археологического изучения Башкирской АССР // Историко-археологический сборник / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: [б/и], 1948. С. 161-170.
- Краснова Р.* Зухра и Надежда // Уфа. 2005. № 7-8 (45), август-сентябрь.
- Латишин В.А.* Археологическая карта Ленинградской области. Ч. I: Западные районы. Л.: ЛВВИСУ, 1990. 127 с.
- Петров И.В.* Государство и права Древней Руси в 882-980 гг.: Автореф. дисс. на соиск. ... канд. юридич. наук. 12.00.01. СПб., 1999. 25 с.
- Платонова Н.И., Кирпичников А.Н.* Сектор/ Отдел славяно-финской археологии ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН: исследования и исследователи // Записки ИИМК РАН. № 5 / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 7-72.
- Реестр профессиональных художников Российской империи, СССР, «русского зарубежья», Российской Федерации и республик бывшего Советского Союза (XVIII-XXI вв.).* [Электронный ресурс]. URL: <http://painters.artunion.ru/2-11-2.htm> (дата обращения 17.06.2017).
- Седакова Т.В.* Борис Андреевич Коишевский (1902-1945) – археолог, поэт, потомок известных дворянских родов // Земля Псковская, древняя и современная: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию Псковского музея, 28-29 ноября 2011 г. Псков: Псковская областная типография, 2011. С. 117-141.
- Соболев В.Ю.* Борис Коишевский и Евгений Исполатов: к биографии исследователей Гдовского уезда // Археология и история Пскова и Псковской земли. № 29(59). 2014. С. 436-450.
- Султанбеков Б.Ф.* Расстрелян как террорист (по страницам следственного дела историка Михаила Худякова) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2002. №1-2. С. 107-125.

REFERENCES

- AKB, 1976:* Arheologicheskaya karta Bashkirii. [Archaeological map of Bashkiria] M.: Nauka, 1976. 264 s.
- Arheologicheskie ekspedicii Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury i Instituta arheologii Akademii nauk SSSR. 1919-1956.* Ukazatel' [Archaeological expeditions of the State Academy of the History of Material Culture and the Institute of Archeology of the USSR Academy of Sciences. 1919-1956. Index] / Sost. N.N. Voronin, M.A. Tihanova. M.: AN SSSR, 1962. 264 s.
- Belova N.A.* Iz rabot GAIMK po izucheniyu arheologicheskikh pamyatnikov Leningradskoj oblasti [From the work of GAIMK on the study of archaeological sites of the Leningrad region] // Novoe v arheologii Severo-Zapada SSSR / Отв. ред. V.M. Masson. L.: Nauka, 1985. 137-140 s.
- Valiullin G.F.* Nacional'nyj muzej Respubliki Bashkortostan: istoriya sozdaniya i razvitiya [The National Museum of the Republic of Bashkortostan: the history of creation and development]. Ufa: Kitap, 2009. 152 s.
- Vasyutkin S.M.* Arheologicheskie issledovaniya v Bashkirii v sovetskoe vremya [Archaeological research in Bashkiria in Soviet times] // Oчерки istorii dorevolucionnoj Rossii. Vyp. 3. Ufa: BashGU, 1975. S. 169-178.
- Vorob'eva S.L.* Istoriya otdela arheologii Nacional'nogo muzeya Respubliki Bashkortostan: ot momenta sozdaniya do segodnyashnih dnei [History of the Department of Archeology of the National Museum of the Republic of Bashkortostan: from the moment of creation to the present day] // Voprosy muzeologii. 2015. 2 (12). S. 132-141.
- Dnevnik G.G. Ladyzhenskogo, dvoiyurodnogo brata B.A. Kojshhevskogo* [Diary of G.G. Ladyzhensky, cousin of V.A. Kojshhevsky]. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.vrev.ru/ladij_dnevnik.html (data obrashcheniya 20.06.2017).
- Efimenko P.P.* Obsledovanie pamyatnikov Leningradskoj oblasti v 1928-1929 godah [Inspection of monuments of the Leningrad region in 1928-1929] // Soobshcheniya GAIMK. 1931. Vyp. 6. S. 25-27.
- Ionova O.V.* Sozdanie seti kraevedcheskih muzeev RSFSR v pervye desyat' let Sovetskoj vlasti [The creation of a network of local history museums of the RSFSR in the first ten years of Soviet power] / Istoriya muzejnogo dela v SSSR. Vyp. 1. M., 1957. 191 s.

- Kas'yanov M.I.* Tsyacheletnyaya mogila [Millennial grave] // Krasnaya Bashkiriya. 1936. 17 iyunya.
- Kas'yanov M.I.* 1300 let nazad [1300 years ago] // Krasnaya Bashkiriya. 1936. 9 avgusta.
- Koishhevskij B.A.* Arheologicheskaya karta Seredkinskogo rajona [Archaeological map of Seredkinskiy district] // Soobshcheniya GAIMK. 1931. Vyp. 6. S. 16-20.
- Koishhevskij B.A.* Kartoteka svedenij ob arheologicheskikh pamyatnikah Bashkirii. 1945 [Card index of information about the archaeological sites of Bashkiriya. 1945] // Arhiv IA AN SSSR.
- Koishhevskij B.A.* Itogi arheologicheskogo izucheniya Bashkirskoj ASSR [The results of archaeological study of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic] // Istoriko-arheologicheskij sbornik / Otv. red. A.P. Smirnov. M.: [b/i], 1948. S. 161-170.
- Krasnova R.* Zuhra i Nadezhda [Zuhra and Nadezhda] // Ufa. 2005. № 7-8 (45), avgust-sentyabr'.
- Lapshin V.A.* Arheologicheskaya karta Leningradskoj oblasti. Ch. I: Zapadnye rajony. [Archaeological map of the Leningrad region. Part I: Western areas.] L.: LVVISU, 1990. 127 s.
- Petrov I.V.* Gosudarstvo i prava Drevnej Rusi v 882-980 gg. [State and rights of Ancient Russia in 882-980]: Avtoref. diss. na soisk. ... kand. yuridich. nauk. 12.00.01. SPb., 1999. 25 s.
- Platonova N.I., Kirpichnikov A.N.* Sektor/Otdel slavyano-finskoj arheologii LOIA AN SSSR [Sector / Department of Slavic-Finnish archeology LOIA AN USSR] – IIMK RAN: issledovaniya i issledovateli // Zapiski IIMK RAN. № 5 / Otv. red. E.N. Nosov. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2010. S. 7-72.
- Reestr* professional'nyh hudozhnikov Rossijskoj imperii, SSSR, «russkogo zarubezh'ya», Rossijskoj Federacii i respublik byvshego Sovetskogo Soyuz (XVIII-XXI vv.). [Reestr professional'nyh hudozhnikov Rossijskoj imperii, SSSR, "russkogo zarubezh'ya", Rossijskoj Federacii i respublik byvshego Sovetskogo Soyuz (XVIII-XXI vv.)] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://painters.artunion.ru/2-11-2.htm> (data obrashcheniya 17.06.2017).
- Sedakova T.V.* Boris Andreevich Koishhevskij (1902-1945) – arheolog, poet, potomok izvestnyh dvoryanskih rodov [Boris Andreevich Koishhevsky (1902-1945) - archaeologist, poet, descendant of famous noble families] // Zemlya Pskovskaya, drevnyaya i sovremennaya: Materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 135-letiyu Pskovskogo muzeya, 28-29 noyabrya 2011 g. Pskov: Pskovskaya oblastnaya tipografiya, 2011. S. 117-141.
- Sobolev V.Yu.* Boris Koishhevskij i Evgenij Ispolatov: k biografii issledovatelej Gdovskogo uezda [Boris Koishhevsky and Evgeny Ispolatov: on the biography of researchers of the Gdovsk district] // Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. № 29(59). 2014. S. 436-450.
- Sultanbekov B.F.* Rasstrelyan kak terrorist (po stranicam sledstvennogo dela istorika Mihaila Hudyakova) [Shot as a terrorist (after the pages of the investigation case of the historian Mikhail Khudyakov)] // Gasyrlar avazy = Ekho vekov. 2002. №1-2. S. 107-125.